

ИЗУЧЕНИЕ МОТИВАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ, СПОСОБСТВУЮЩЕЙ СТАНОВЛЕНИЮ И СОХРАНЕНИЮ ДЛИТЕЛЬНОЙ РЕМИССИИ У БЫВШИХ НАРКОЗАВИСИМЫХ

В данной работе мы вплотную хотим подойти к рассмотрению проблемы длительной наркотизации среди молодежи и лиц зрелого возраста и изучению факторов, способствующих становлению длительной ремиссии. Несмотря на актуальность и длительность изучения данной проблемы с начала 90-х годов прошлого века, накопление научного материала и ответов на многие вопросы, касающиеся возникновения и сохранения химической зависимости среди молодежи и лиц зрелого возраста, вопреки противодействию социальных и правовых служб, СМИ и ближайшего окружения, вопросы возникновения, становления и сохранения длительной ремиссии освещены достаточно неполно как в трудах отечественных авторов, так и за рубежом.

На сегодняшний день достаточно эффективно исследовано и разработано избавление от физической зависимости с помощью медикаментозной терапии, различных методов детоксикации, физиотерапии и т. д. Изучение психологической зависимости, экспериментальное обоснование мотивации наркозависимых, и, как следствие, разработка эффективных реабилитационных программ все еще, к сожалению, находится в стадии развития, невзирая на остроактуальную социальную потребность. Существующее множество различных программ не удовлетворяет запросов общества в качестве психореабилитационных средств, способствующих длительной ремиссии [1, 2].

Учитывая изложенные обстоятельства, мы изучаем мотивацию употребления наркотика с точки зрения бывших наркозависимых, находящихся в длительной ремиссии, и сравниваем ее с мотивацией активных наркозависимых, справедливо полагая, что выявленное различие укажет дальнейшие пути развития реабилитационных программ.

Мотив определяется тем, что в отражаемой сознанием реальности побуждает и направляет деятельность человека. Говоря о внутреннем осознанном побуждении, С. Л. Рубинштейн писал, что "мотивация – через психику реализующаяся детерминация" [3].

Так же о мотиве, как об осознанном побуждении, говорил В. И. Ковалёв, рассматривая побуждение как "самостоятельный психологический феномен" [4].

Мотив "правомерно рассматривать как сложное интегральное (системное) психологическое образование", которое обладает границами (потребность – с одной стороны, намерение что-то сделать – с другой) и "которому может принадлежать лишь стратегия деятельности, а тактика получения потребного результата формируется уже после формирования другими психофизиологическими структурами и механизмами". Структура мотива образована следующими компонентами: потребностный блок – биологические и социальные потребности, осознание необходимости, долженствования; блок "внутреннего фильтра" – нравственный контроль, оценка внешней ситуации, оценка своих возможностей, предпочтения; блок целей – образ предмета, могущего удовлетворить потребность, цель экспектации о процессе удовлетворения потребности. Набор компонентов в каждом мотиве может быть разным. Так, в состав мотива могут входить два или три компонента из одного блока, один из которых играет главную роль, а остальные – сопутствующую, соподчиненную. В реальной структуре мотива отражается некоторое множество целей и причин, что "подтверждает его интегральную структуру" Е. П. Ильин [5].

Деятельность человека побуждается обычно одновременно несколькими мотивами, один из которых является основным, ведущим, а другие – подчиненными, иногда выполняющими лишь функцию дополнительной стимуляции. Особенность ведущих мотивов в том, что, кроме функции побуждения и направления, они придают деятельности, ее объектам и условиям конкретизированный личностный смысл. Мотивы могут находиться в различных отношениях между собой и внешними обстоятельствами: усиливать или ослаблять друг друга, вступать в противоречия между собой и с возможностями реализации действия. По сути, речь идет о полимодальности мотива, или т.н. полимотивированности действий индивида. Очевидно, что совокупность мотивов человека структурирована в иерархию или "своего рода "иерархия препотентности" желаний, в которой одни желания более сильные, нежели другие". Как подчеркивает А. Маслоу, за любым мотивом стоит желание, за которым, в свою очередь, стоит более "фундаментальное желание, которое правильнее было бы назвать целью или ценностью". Ни степень близости к биологическим потребностям, ни степень побудительности и аффектогенности тех или иных мотивов еще не определяют иерархических отношений между ними [6].

По мнению А. Н. Леонтьева, эти отношения определяются "складывающимися связями деятельности субъекта, их опосредствованиями и поэтому являются релятивными". Далеко не всегда действительные мотивы осознаются субъектом актуально, т.е. при подготовке и выполнении действия нередко они обнаруживают себя только после того, как соответствующее действие уже совершено. В работе А. Н. Леонтьева показано, что в отличие от целей, которые, в общем, являются осознанными, "мотивы, как правило, актуально не осознаются субъектом: когда мы совершаем те или иные действия – внешние, практические или речевые, мыслительные, – то мы обычно не отдаем себе отчета в мотивах, которые их побуждают" [7].

Опираясь на все вышеизложенные теоретические предпосылки, мы решили изучить особенности той части мотивационной иерархической структуры, которая ответственна за употребление ПАВ, и, соответственно, за отказ от наркотика и становление длительной ремиссии.

Целью исследования явились особенности мотивационной сферы бывших наркозависимых, способствующие сохранению ремиссии. Проверяемые гипотезы: 1) отказ от употребления ПАВ обусловлен социальными изменениями в отношении наркозависимых; 2) длительная ремиссия приводит к перестройке эмоциональных, мыслительных и поведенческих паттернов бывших наркозависимых; 3) в процессе длительной ремиссии формируются новые, часто неосознаваемые, установки.

Было обследовано 196 испытуемых в возрасте от 27 до 40 лет. Первую группу составили 98 человек, употребляющие в настоящее время наркотические вещества в течение 3-10 лет. Вторая группа состояла из 98 обследованных, находящихся в длительной ремиссии сроком от 4 до 10 лет.

Нами был применен модифицированный опросник Завьялова В. Ю. "Мотивация употребления наркотика" (МУН) [8]. С помощью модифицированной опросника МУН мы определили мотивы направленности личности (совокупность каких – либо мотивационных образований и устойчиво доминирующую систему мотивов). Статистическая оценка достоверности различий проводилась с помощью критерия уплового преобразования Фишера. Работа проводилась в реабилитационных центрах "12 Ступеней", "Vita" и общество "АН" (анонимные наркоманы) г. Одессы.

В результате сравнительного анализа между группами активных наркозависимых и группой наркозависимых, находящихся в длительной ремиссии, нами были получены следующие данные. По методике МУН в первую триаду шкал входит группа социально – психологических мотивов приема наркотика: традиционные (социально обусловленные, культурно распространенные мотивы), субмиссивные (давление других людей в плане приема наркотика) и псевдокультуральные (стремление человека приспособить свой личный опыт к наркотическим ценностям социальной микросреды). Различия между группами по данным шкалам отображены в таблицах 1, 2, 3.

Таблица 1

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол. испытуем.	%	Кол. испытуем.	%	
1	34	34,7	64	65,3	98
2	39	60,2	39	39,8	98
Суммы	93		103		

1 группа - активные наркозависимые

2 группа - находящиеся в длительной ремиссии

За критический уровень принято среднее значения уровня традиционных мотивов во 2 группе (M=11,09).

$1(34,7\%) = 1,260$ * эмп = 3,612 (p<0,001)

$2(60,2\%) = 1,776$ * эмп > *кр

На основании полученных данных выявлены достоверные различия в группе зависимых, находящихся в длительной ремиссии, по сравнению с активными наркоманами.

Таблица 2

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол. испытуем.	%	Кол. испытуем.	%	
1	50	51	48	48,9	98
2	22	22,4	76	77,5	98
Суммы	72		124		

За критический уровень принято среднее значения уровня субмиссивных мотивов во 2 группе (M=7,5).

$1(51,0\%) = 1,591$ * эмп = 4,403 (p<0,001)

$2(22,4\%) = 0,962$ * эмп > *кр

На основании полученных данных выявлены достоверные различия в группе зависимых, находящихся в длительной ремиссии, по сравнению с активными наркоманами.

Таблица 3

Сравнение псевдокультурных мотивов

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол. испытуем.	%	Кол. испытуем.	%	
1	51	52	47	57,1	98
2	45	45,9	53	76,5	98
Суммы	96		100		

За критический уровень принято среднее значения уровня псевдокультурных мотивов во 2 группе (M=7,4).

$$1 (52\%) = 1,611 \quad *_{\text{эмп}} = 0,854 (p > 0,05)$$

$$2 (45,9\%) = 1,489 \quad *_{\text{эмп}} < *_{\text{кр}}$$

Полученные эмпирические значения не выявили достоверных отличий в обеих группах.

Вторая триада состоит из группы личностных, персонально значимых мотивов – гедонистических (стремление получить физическое и психологическое удовольствие от наркотика), атарактических (стремление нейтрализовать негативные эмоциональные переживания), мотивов гиперактивации (стимулирующий, растормаживающий эффект) поведения. Различия между группами по данным шкалам отображены в таблицах 4, 5, 6.

Таблица 4

Сравнение уровней гедонистических мотивов

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол. испытуем.	%	Кол. испытуем.	%	
1	41	41,8	57	58,2	98
2	46	46,9	52	53,1	98
Суммы	87		109		

φ

φ

φ

За критический уровень принято среднее значения уровня гедонистических мотивов во 2 группе (M=10,97).

$$1 (41,8\%) = 1,406 \quad *_{\text{эмп}} = 0,721 (p > 0,05)$$

$$2 (46,9\%) = 1,509 \quad *_{\text{эмп}} < *_{\text{кр}}$$

Полученные эмпирические значения не выявили достоверных отличий в обеих группах.

Таблица 5

Сравнение уровней атарактических мотивов

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол.ч. испытуем.	%	Кол.ч. испытуем.	%	
1	76	77,5	22	22,4	98
2	47	47,9	51	52	98
Суммы	123		73		

φ

φ

φ

За критический уровень принято среднее значения уровня атарактических мотивов во 2 группе (M=12,7).

$$1 (77,5\%) = 2,153 \quad *_{\text{эмп}} = 4,368 (p < 0,001)$$

$$2 (47,9\%) = 1,529 \quad *_{\text{эмп}} > *_{\text{кр}}$$

Полученные эмпирические значения выявили достоверные отличия одной группы от другой.

Таблица 6

Сравнение уровней гиперактивных мотивов

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол.ч. испытуем.	%	Кол.ч. испытуем.	%	
1	58	59,2	40	40,8	98
2	53	54,1	45	45,9	98
Суммы	111		85		

За критический уровень принято среднее значения уровня гиперактивных мотивов во 2 группе (M=9,5).

$$1 (59,2\%) = 1,756 \quad *_{\text{эмп}} = 0,861 (p > 0,05)$$

$$2 (54,1\%) = 1,633 \quad *_{\text{эмп}} < *_{\text{кр}}$$

Полученные эмпирические значения не выявили достоверных отличий в обеих группах.

Третья триада состоит из патологических мотивов, которые проявляются на клиническом уровне в форме стремления к наркотику: мотив купирования абстинентного синдрома (снятие с помощью наркотика психического и физического напряжения, дискомфорта, мышечных и суставных болей), аддиктивный мотив (пристрастие и влечение к наркотику), мотив самоповреждения (стремление употреблять наркотик в качестве протеста, назло себе и другим, потери перспективы в будущем, утраты смысла трезвости).

Таблица 7

Сравнение уровней абстиненции

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Кол.ч. испытуем.	%	Кол.ч. испытуем.	%	
1	43	43,8	55	56,1	98
2	39	39,8	60,2	60,2	98
Суммы	82		114		

φ

φ

φ

За критический уровень принято среднее значения уровня абстинентных мотивов во 2 группе (M=11,85).

$$1 (43,8\%) = 1,446 \quad *_{\text{эмп}} = 0,567 (p > 0,05)$$

$F(39,8\%)=1,365$ * $F_{п} < *_{кр}$
 Полученные эмпирические значения не выявили достоверных отличий в обеих группах.

Таблица 8

Сравнение аддиктивных мотивов

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Колич. испытуем.	%	Колич. испытуем.	%	
1	66	67,3	32	32,6	98
2	47	47,9	51	52	98
Суммы	113		83		

За критический уровень принято среднее значения уровня аддиктивных мотивов во 2 группе (M=12,68).

$F(66\%)=1,924$ * $F_{мп} = 2,75 (p > 0,001)$

$F(47,9\%)=1,529$ * $F_{п} > *_{кр}$

На основании полученных данных выявлены достоверные отличия в группе зависимых, находящихся в длительной ремиссии, по сравнению с активными наркозависимыми.

Таблица 9

Сравнение мотивов самоповреждения

Группы	Есть эффект		Нет эффекта		Суммы
	Колич. испытуем.	%	Колич. испытуем.	%	
1	47	47,9	51	52	98
2	46	46,9	52	53,1	98
Суммы	93		103		

За критический уровень принято среднее значения уровня самовыражение мотивов во 2 группе (M=10,14).

$F(47,9\%)=1,529$ * $F_{мп} = 0,14 (p > 0,05)$

$F(46,9\%)=1,509$ * $F_{п} < *_{кр}$

Полученные эмпирические значения не выявили достоверных отличий в обеих группах.

В результате проведенного исследования были зафиксированы определенные изменения процессов смыслообразования, мотивационной сферы в группе лиц, находящихся в длительной ремиссии по сравнению с группой активных наркозависимых, а именно: получены достоверные отличия ($p < 0,001$) по шкалам 1, 2, 5, 8. По остальным шкалам отличия не достоверны. Все вышеизложенное позволяет сформулировать следующие выводы: для прекращения длительной наркотизации необходимы такие социальные изменения в отношении наркозависимого, которые сделают ее дальнейшее продолжение невозможным фактом. Обучение умению противостоять давлению референтной группы в плане приема наркотика является важным следующим шагом на пути сохранения трезвости. Крайне важным и перспективным шагом в плане продления ремиссии видится последующее обучение зависимых методам нейтрализации негативных эмоциональных переживаний – напряжения, тревоги, страха и т.д. О становлении ремиссии можно говорить тогда, когда исчезнет в сознании фиксация на влечении к наркотику, пристрастие к нему, "жажда" наркотического опьянения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимошенко И. Мотивация личности и человеческих ресурсов / Тимошенко И., Соснин А. – Киев, 2004. 2 Секция "Психология"3, – 14 с.
2. Егорченко С.П. Особенности мотивационной сферы и личности реакцией наркозависимых при длительной ремиссии / Егорченко С.П. // Международный Медицинский журнал, 2008. – Т. 14. – №4. – С. 18 – 21.
3. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб: Изд-во "Питер", 2000. – 594 с.
4. Ковалев В.И. Мотивационная сфера личности как проявление совокупности общественных отношений / В.И. Ковалев // Психологический журнал. – 1984. – №4. – С. 45-48.
5. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2006. – 512 с.
6. Маслоу Абрахам Мотивация и личность / Маслоу Абрахам – СПб.: Евразия, 1999. – 316 с.
7. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев // Избр. психологич. произвед. : в 2 т. – Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – С. 159-165.
8. Завьялов В.Ю. Психологические аспекты формирования алкогольной зависимости / В.Ю. Завьялов. – Новосибирск: Наука, 1988. – 196 с.

Подано до редакції 10.02.10

**С.П. Егорченко
 ВИВЧЕННЯ МОТИВАЦІЙНОЇ СТРУКТУРИ, ЩО СПРИЯЄ СТАНОВЛЕННЮ Й ЗБЕРЕЖЕННЮ ТРИВАЛОЇ РЕМИСІЇ В КОЛИШНІХ
 НАРКОЗАЛЕЖНИХ**

РЕЗЮМЕ

В даній статті зроблено порівняльний аналіз мотиваційної структури у діючих та колишніх наркозалежних, що знаходяться у довготерміновій ремісії. Вивчення даної проблеми є гостро актуальним та перспективним для подальшої розробки реабілітаційних програм. Показано, що становленню довготерміновій ремісії сприяють соціальні зміни відносно наркозалежних, навчання їх вмінню протидіяти референтній групі, що сприяє зловживанню наркотиками, а також вмінню адекватно відреагувати негативні емоції.

Ключові слова: колишні наркозалежні, мотиви, помірність уживання, активні залежні, зміщення мотивів.

**S.P. Yegorchenko
 INVESTIGATION OF MOTIVATIONAL STRUCTURE ENHANCING DEVELOPMENT AND MAINTENANCE OF PROLONGED REMISSION OF FORMER
 DRUG ADDICTS**

SUMMARY

The article performs comparative analysis of motivational structure of actual and former drug addicts who are in long-term remission. The issue is actual and prospective for further development of rehabilitation programs. It is shown that development of prolonged remission is enhanced by social changes concerning drug addicts, teaching them to oppose a referent group influencing drug abusing, and to be able to adequately react to negative emotions.

Keywords: former drug addicts, motives of abstention from using drugs, active dependant, displaceableness of motives.